

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-009-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Истоминой Г.Н.

судей – Ворожцова С.А. и Старкова А.В.

при секретаре – Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании 10 августа 2009 года кассационные жалобы осужденного Жиякова А.В. и адвоката Кудашовой Н.Н., на приговор Пензенского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 апреля 2009 года, которым

Жияков А.В., **судимый –**

28 апреля 2006 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года -

осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, с применением ст.ст. 65 и 88 УК РФ - к 6 годам лишения свободы;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. ст. 65 и 88 УК РФ - к 5 годам лишения свободы,

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 9 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 28 апреля 2006 года и на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения осужденного Жиликова А.В. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Каневского Г.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гавришиной У.М., полагавшей оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

в кассационных жалобах сужденный Жиликов и адвокат Кудашова Н.Н. просят приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Жиликов указывает, что не совершал преступлений, кроме того, ссылается на отсутствие мотива к совершению преступления, указывает, что на месте преступления не был, явку с повинной писал под диктовку после длительного физического и психологического воздействия, равно, как и действовал при проведении проверки показаний на месте. Он же в жалобе указывает, что микроволокна на его одежде могли быть от другого источника, а не от одежды потерпевшей.

Осужденный и его адвокат в жалобах полагают, что при рассмотрении уголовного дела были допущены нарушения уголовно – процессуального закона.

Перед присяжными были оглашены недопустимые доказательства – явка с повинной, протокол показаний Жиликова на месте, заключение повторной и дополнительной дактилоскопической экспертиз, заключение эксперта по криминалистическому исследованию материалов веществ от 11 апреля 2008 года.

Нарушением права обвиняемого при рассмотрении дела, по мнению авторов жалоб, является отказ в допросе стороне защиты эксперта, проводившего исследование от 11 апреля 2008 года, тем самым было нарушено равноправие сторон вопреки ч. 4 ст. 115 УПК РФ.

До присяжных доводились процедурные вопросы, а именно то, что по ходатайству обвинения были проведены дополнительные экспертизы, а не по ходатайству защиты. Тем самым было вызвано предубеждение у присяжных в отношении подсудимого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Статья 75 УПК РФ предусматривает возможность признания недопустимыми доказательствами лишь тех, которые получены с нарушением норм УПК РФ. Таких фактов в ходе судебного заседания не было установлено.

Как видно из материалов дела, коллегии присяжных заседателей представлялись лишь относимые и допустимые доказательства обвинения. В присутствии присяжных заседателей разрешались исключительно вопросы, предусмотренные п. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК.

Такое доказательство, как собственноручно написанное заявление Жилякова, именуемое «явка с повинной», как правильно отметил суд (т. 4 л.д. 136-136 об) в полном объеме соответствует предъявляемым УПК РФ требованиям к доказательствам.

В судебном заседании были установлены обстоятельства написания Жиляковым указанного заявления, исключаящие возможность считать данное доказательство полученным с нарушением закона.

Из материалов дела усматривается, что на момент собственноручного написания заявления, в котором изложены обстоятельства совершения преступлений, Жиляков не был задержан в порядке ст. 91-92 УПК РФ, к нему

не применялась мера пресечения. Поскольку заявление о явке с повинной является не следственным действием, а добровольным сообщением о совершенном преступлении, то обязательное участие адвоката не требуется, равно как и законного представителя. Поскольку в соответствии со ст. 426 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускается к участию в деле на основании постановления следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего.

Оснований полагать, что на Жилякова при этом оказывалось какое-либо воздействие, как правильно было установлено в судебном заседании, не имеется.

Результаты проведенной проверки заявления Жилякова о, якобы, примененном в отношении него насилии при написании явки с повинной, нашли свое отражение в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.03.2009 г.

Ссылка в жалобе защитника на показания свидетеля Н. [REDACTED] необоснованна. Как видно из протокола судебного заседания, данный свидетель в судебном заседании лишь подтвердил факт того, что видел Жилякова 4 марта 2008 года в ОВД, иных сведений, каким-либо образом подтверждающих факты насилия в отношении Жилякова, он не сообщал.

Протокол проверки показаний на месте от 6 марта 2008г. (т.1 л. 128-129) также в полном объеме отвечает требованиям УПК РФ. Данное следственное действие проведено с участием адвоката. На момент проведения проверки показаний на месте законный представитель Жилякова был допущен к производству по делу, о чем имеется соответствующее постановление следователя. Реальное его участие в следственном действии могло быть обеспечено.

Как видно из данного протокола, обвиняемый в присутствии адвоката и понятых отказывался от участия законного представителя при проверке показаний на месте, хотя такое право ему разъяснялось. Таким образом, нарушений требований УПК РФ, влекущих недопустимость данного доказательства, не было допущено.

Заключение дактилоскопических экспертиз, как правильно отметил суд, отказывая в удовлетворении ходатайства адвоката Кудашовой, отвечает предъявляемым законом требованиям.

Вопрос о признании недопустимым доказательством по делу данной экспертизы и повторной дактилоскопической экспертизы, назначенной в суде, стороной защиты не ставился.

Необоснованными судебная коллегия находит приведенные в жалобе адвоката Кудашовой доводы относительно недопустимости заключения экспертизы криминалистического исследования волокон одежды потерпевшей и подсудимого.

Отсутствие защитника и законного представителя при выемке одежды Жилякова, как правильно отметил суд, отказывая в удовлетворении заявленного по этому поводу ходатайства (т. 4 л. д. 137), не может являться основанием для признания данного действия незаконным, поскольку соответствующие требования УПК РФ при этом были соблюдены.

Из материалов дела видно, что выемка произведена на основании постановления следователя, сама процедура осуществлялась в присутствии понятых, что зафиксировано в протоколе и подтверждено свидетельскими показаниями в суде. В соответствии со ст. 164 УПК РФ привлечение к участию в данном следственном действии защитника и законного представителя является правом, а не обязанностью следователя. В соответствии с положениями ст. 53 УПК РФ право защитника на участие в ином следственном действии производится посредством заявления ходатайства защитником или подзащитным. Ходатайства защитника и Жилякова об участии в данном следственном действии в материалах дела отсутствуют.

С учетом этого не имеется оснований считать, что проведенная по предметам одежды Жилякова экспертиза криминалистического исследования материалов веществ и изделий является недопустимым доказательством. Заключение экспертизы в полном объеме соответствуют требованиям закона.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства о вызове в суд и допросе эксперта, проводившего данное исследование, не нарушил равноправие сторон в процессе. Основания допроса эксперта в суде, предусмотренные ст. 282 УПК РФ, отсутствовали.

Как правильно отметил суд, выводы эксперта были ясны и понятны и каких-либо разъяснений и дополнений не требовали. В связи с чем после разрешения в установленном законом порядке заявленного стороной защиты ходатайства суд обоснованно отказал в его удовлетворении (т.4 л. д. 156).

Что касается всех других доводов, приведенных в кассационных жалобах, в том числе об отсутствии у Жилякова умысла и мотива совершения преступлений, то в них по существу оспаривается вердикт присяжных заседателей о виновности осужденного и об установленных обстоятельствах, тогда как по этим основаниям, согласно требованиям

уголовно-процессуального законодательства, приговор суда присяжных не может быть обжалован в кассационном порядке.

Таким образом, ни один из приведенных в жалобах доводов не является основанием к отмене приговора в отношении Жилякова.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Содержание сформулированных вопросов за рамки предъявленного каждому из подсудимых обвинения не выходит.

Считать поставленные вопросы не понятными присяжным заседателем, оснований не имеется.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

Наказание назначено с учетом требований уголовного закона, с учетом общественной опасности и тяжести, совершенного им деяния, а также данных о личности, влияния назначенного наказания на его исправление и не является не справедливым. Судом учтено признание присяжными заседателями Жилякова заслуживающими снисхождения, его явку с повинной, его способствование раскрытию преступления на предварительном следствии.

Каких – либо оснований для изменения приговора, либо отмены приговора в отношении Жилякова, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Пензенского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 апреля 2009 года в отношении Жилякова А. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Кудашовой Н.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий:

судьи:

верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов